

15 СЕН 1979

Памятники Отечества

Автографы сцены

Репортаж из музея Большого театра

«Сегодня — знаменательный день. Открыт для народа, для его широких масс Музей, — сокровищница замечательных фондов, освещающая всю деятельность любимого Большого театра», — такова была первая запись в книге отзывов. 28 марта 1974 года в Москве состоялось второе рождение музея, постоянная экспозиция которого раскрывает перед посетителями всю славную историю Большого театра.

Но сам он основан значительно раньше: в 1920 году по инициативе народного художника СССР Ф. Ф. Федорова были собраны многочисленные и разнообразные экспонаты, рассказывающие о ярких страницах истории оперной и балетной сцены России.

Входишь в залы музея — и, кажется, попадаешь в совершенно другую эпоху, на двести с лишним лет назад. Вот на стене развешены рисунки, запечатлевшие здание еще совсем молодого Петровского театра, построенного по проекту О. Вове. «Большой Петровский театр, возникший из старых, обгорелых развалин, — изумил и восхитил меня... Великолепное громадное здание... уже одной своей внешностью привело меня в радостное волнение...» Так отзывался в свое время о театре известный русский писатель С. Т. Аксаков.

На столике под стеклом хранится пожелтевший экземпляр специально отпечатанного листа, в котором большими широкими буквами сообщается о подвиге простого русского человека Василия Гаврилова Маркина, оказавшегося при пожаре Большого театра 11 марта 1853 года. Языки пламени безжалостно пожирали здание театра. Удалось вынести из огня очень немногое. Сгорел Большой Пет-

ровский театр, но уже не могло быть предано забвению все то покое, прогрессивное в русском искусстве, что увидели зрители на его подмостках. И вот через несколько лет по проекту архитектора-строителя Альберта Катеринича Кавоса здание было не только восстановлено, но и значительно улучшено. Большой театр предстал перед изумленным светом во всем своем гордом величии и красоте, таким, каким он выглядит и до сих пор.

Вот перед нами выставлены личные вещи основателя русской классической музыки М. И. Глинки: потертые записные книжки, медный подсвечник с огарком свечи, евангелие, а рядом — режиссерский экземпляр оперы «Иван Сусанин», первая постановка которой состоялась в 1842 году. А неподалеку размещены рукописи и фотографии его последователей — А. П. Вородина, П. И. Чайковского, М. И. Мусоргского, С. В. Рахманинова...

Целый раздел музея посвящен знаменитому русскому певцу Федору Ивановичу Шалапину. Десятки фотографий запечатлели гениального оперного артиста в роли Мефистофеля и Бориса Годунова, Ивана Грозного и Демона, Дон-Кихота и Ивана Сусанина... 32 роли создал Шалапин за 20 лет своей работы на подмостках Большого театра!

Здесь же висят и его костюмы в ролях Бориса, Вирона, Мефистофеля... А вот интересная фотография 1919 года, на которой гениального певца узнаешь среди московских красноармейцев после концерта. Рядом хранится его факсимиле: «Программа выступлений Шалапина

в помощь голодающим». Как-то быть предано забвению все то покое, прогрессивное в русском искусстве, что увидели зрители на его подмостках. И вот через несколько лет по проекту архитектора-строителя Альберта Катеринича Кавоса здание было не только восстановлено, но и значительно улучшено. Большой театр предстал перед изумленным светом во всем своем гордом величии и красоте, таким, каким он выглядит и до сих пор.

Следующая экспозиция посвящена творчеству народных артистов республики А. В. Неждановой и Л. В. Собинова. И снова десятки фотографий, пожелтевшие страницы партий, театральные костюмы, в которых выступали прославленные певцы, а под стеклом хранится краткая рукописная биография Неждановой. Читаем первую строчку, выведенную красным, крупным почерком: «Я родилась в деревне близ Одессы в трудовой семье народного учителя...» Чуть дальше — высказывание Неждановой о Л. В. Собинове: «Обаяние Собинова-артиста было прежде всего в необычайно красивом, мягком тембре его серебристого голоса, которым он владел в совершенстве, в простоте и искренности исполнения и полной гармонии вокального и драматического мастерства».

А рядом выставлены гробень, кастаньеты, серьги М. Максаквой, в которых она пела Кармен, красочный узорный костюм роли Марины Мнишек, также под стеклом хранится ее гримировальный деревянный ящик.

И по соседству — как связь поколений — фотографии Ивана Семеновича Козловского в роли Лознгрна, письмо С. С. Прокофьева на французском языке, фото С. Я. Лемешева после его 500-го выступления в роли Ленского с дарственной

надписью: «Музею Большого театра с пожеланиями большой, творческой работы».

На фотографии и рукописи партитур Анны Павловой и Галины Улановой смотришь восторженно. Кажется, что под толстым стеклом хранятся не просто ноты, но и звуки, чарующие звуки гармонии.

И тут же висит портрет Майи Плисецкой в роли Кармен, хранится личный архив М. Лиэпы...

Рассказывает директор Музея Большого театра В. И. Зарубин:

— К нам поступают для пополнения музейной коллекции редкие, интересные вещи, которые могут рассказать подчас больше, чем кипа справочников. Вот, например, не так давно у нас в гостях побывала известная в прошлом русская балерина М. П. Кандаурова. Она передала в дар музею свои фотографии, рукописи, театральные костюмы.

Много подарков также и из-за границы. Например, вот эту серебристую скрипку преподнесли оркестру Большого театра от знаменитого миланского театра «Ла Скала». Есть в нашем музее и подарки от наших русских соотечественников, живущих за рубежом.

Несколько лет назад в Москву приезжал ныне покойный сын Ф. И. Шалапина — Борис Федорович. Он был профессиональным художником. В Доме дружбы открывалась его персональная выставка. После ее окончания В. Ф. Шалапин подарил музею Большого театра портреты С. Прокофьева, Н. Бессмертной, Г. Улановой, М. Плисецкой.

— А вот этот театральный костюм, — продолжает свой рассказ В. И. Зарубин, — попал к нам

лет десять назад. История его такова. Оказавшись в Париже, Федор Иванович Шалапин пел на сцене «Гранд-опера» и вскоре подружился с одной семьей артистов хора театра. Затем подарил им свой театральный костюм, в котором пел царя Бориса. Долгое время халат Бориса Годунова хранился в семье как дорогая реликвия. И вот недавно их дочь, ныне балерина, передала бесценный дар музею Большого театра. А эти портреты привезла в Советский Союз в подарок Большому театру наша соотечественница из Швеции Зоя Лагеркранц. Все три портрета народных артистов СССР, солистов балета М. Плисецкой, Е. Максимовой и В. Васильева, а также композитора А. Хачатуряна выполнены с применением несбыточной техники исполнения — масло на золотом фоне. Русская по происхождению, Зоя Лагеркранц более 50 лет живет в Швеции. Она широко известна в мире искусства как самобытный автор подобных произведений. Стоит также упомянуть, что Зоя Лагеркранц в ответ на ее подарок была вручена юбилейная медаль Большого театра. Живет и работает она в Швеции, но искусству письма по золоту училась на родине, в России.

Рассказ В. И. Зарубина подходит к концу. А я с гордостью думаю о нашем талантливом народе: вот какова она, Россия, вот он, постоянный источник вдохновения, — русский народ!

Экспозиция уникального музея продолжает пополняться. В ней отражается не только история театра, но и достижения сегодняшнего дня. Сюда приходят не только гости театра, но и сами артисты, новички труппы. Отсюда начинается их путь в большое искусство.

В. СЕДОВ.